

The Romanian Question at the Final Stage of the Eastern Crisis 1875-1878

Victor Drozdov¹

Abstract: One of the important results of the Eastern crisis 1875-1878 was a change of the political map of the Balkan and the recognition of new states, including Romania. The declaration of independence of Romania, the participation of Romanian troops in the war against Turkey and the territorial dispute between Romania and Russia over South Bessarabia led to the actualization of the Romanian question in European diplomacy. The policy of Romania in the final stage of the Eastern crisis 1875-1878 and the process of solution the Romanian question at the Congress of Berlin in 1878 were analyzed in the article. The author focuses on the deterioration of Russian-Romanian relations as a result of the emergence of territorial disputes over South Bessarabia.

Keywords: Romania; Eastern crisis 1875-1878; European diplomacy; Russian-Turkish War 1877-1878; Congress of Berlin

Восточный кризис 1877-1878 гг. привел к существенным изменениям политической карты Юго-Восточной Европы и стал отправной точкой в развитии национальных государств, в том числе Румынии. Национально-освободительная борьба славянских народов, русско-турецкая война 1877-1878 гг. и ее итоги вызвали серьезные противоречия в европейской дипломатии. «Великие державы», которые стремились усилить свое влияние на Балканском полуострове, вынуждены были развязывать новый узел Восточного вопроса, в котором переплетались проблемы, связанные со статусом Болгарии, Румынии, Сербии, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговины. Среди них важное место занимал румынский вопрос, который вышел на новый этап развития после провозглашения Румынией независимости 9(21) мая 1877 г. и ее участия в русско-турецкой войне.

Исследуемая проблема вызывает неоднозначные оценки в научной литературе. Румынская историография (Шт. Паску, Д. Бериндей, Н. Аданилоане, И. Поп, И.-А. Болован) рассматривает важнейшим фактором

¹ Associate Professor, PhD, Izmail State Liberal Arts University, World history Department, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Ukraine, Tel.: +38048 416 32 14, Corresponding author: victorvd84@ukr.net.

завоевания независимости войну румын за независимость 1877-1878 гг. В свою очередь, советские и российские историки (В. Виноградов, М. Зальшкин, Е. Чертан, В. Гросул) указывают на значительную помощь Российской империи в получении румынами независимости. Роль России в формировании румынского государства исследует американский историк Б. Елавич. В украинской исторической науке эта проблема является малоисследуемой. Отдельные ее аспекты рассматриваются в работах А. Пономарева и В. Дроздова.

В статье автор поставил целью раскрыть дипломатическое решение румынского вопроса, связанного с признанием независимости Румынии и определением ее границ, на завершающем этапе Восточного кризиса 1875-1878 гг. Используя методы исторического исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и др.), проанализированы отношение европейских государств к румынскому вопросу, его рассмотрение на Берлинском конгрессе, а также проблема Южной Бессарабии в российско-румынских отношениях.

Румынский вопрос – совокупность проблем, связанных с формированием румынского государства, определением его политического статуса и борьбой румын за независимость – был объектом европейской дипломатии на протяжении второй половины XIX в. Противоречия между «великими державами», а также решительные действия румынских политических сил привели к тому, что вопреки решениям Парижской конференции 1858 г. Дунайские княжества (Молдавия и Валахия) объединились во главе с князем Александру Кузой, а с 1866 г. новым их князем стал иностранный принц Карл Гогенцоллерн. С 1862 г. во всех официальных внутривосточных документах использовалось название «Румыния», несмотря на отказ Турции признавать новое название страны (Pop & Bolovan, 2004, p. 469). Во второй половине 60-х гг. Румыния выступила с поддержкой национально-освободительной борьбы славянских народов Османской империи, активно включилась в решение Восточного вопроса. Поддержка Румынии со стороны Франции, России и Пруссии дала возможность румынскому правительству проводить самостоятельную внешнюю политику.

Восточный кризис 1875-1878 гг. открыл новые возможности для полного освобождения Румынии от вассальной зависимости Порты. На начальном этапе кризиса румынское правительство, во главе которого стоял лидер консервативной партии Л. Катарджиу, взяло курс на соблюдение политики нейтралитета относительно событий на Балканах, надеясь этим добиться от Турции предоставления независимости. Однако, в конце лета 1876 г. Румыния отказалась от данного курса и пошла на дипломатическое сближение с Россией. Причинами такого изменения были: обострение Восточного вопроса, негативное отношение западноевропейских государств к

расширению автономии Румынии, враждебные акты Турции, приход к власти либералов во главе с И. Брэтиану и увеличение сторонников предоставление помощи славянам.

Результатом российско-румынского сближения стало подписание военно-политической конвенции от 4(16) апреля 1877 г., которая предусматривала предоставление российским войскам свободного прохода через территорию Румынии. Россия обязывалась возместить все расходы, уважать политические права Румынии, гарантировала неприкосновенность и целостность ее территории¹. 12(24) апреля 1877 г. российский император объявил войну Османской империи. Получив возможность свободного прохода через румынскую территорию, российские войска к началу мая вышли к южной границе Румынии и форсировали Дунай.

После ратификации русско-румынской конвенции 16(28) апреля турецкое правительство разорвало дипломатические отношения с Румынией. Попытки Порты вынудить Румынию прекратить сотрудничество с Россией не имели успеха. В конце апреля румынский парламент провозгласил войну Османской империи, а 9(21) мая – государственную независимость. На заседании палаты депутатов министр иностранных дел М. Когэлничану выступил с речью, в которой заявил о необходимости провозглашения независимости вследствие начала войны с Турцией². В результате была принята резолюция, подтверждающая начало войны с Османской империей, разрыв с ней каких-либо отношений и независимость Румынии.

Принятая резолюция вызвала негативное отношение у большинства «великих держав». Англия под предлогом того, что независимость Румынии противоречит международным договорам, высказывалась за применение санкций против румынского правительства. Французское, немецкое и австрийское правительства достаточно сдержанно отреагировали на провозглашение независимости, заявив, что вопрос о статусе Румынии будет решаться только после окончания войны. Австрийский министр иностранных дел граф Андраши заявил, что Румыния является независимым государством *de facto*, но не *de jure* (Jelavich, 2004, p. 260). Подобное заявление сделал 31 мая российский канцлер А. Горчаков, указав, что румынский вопрос должен быть рассмотрен позже на конференции европейских держав (Adaniloane, 1977, p. 155).

¹ Documente privind istoria României. Războiul pentru independență/Documents on the history of Romania. The war for independence, Vol. II, Bucharest: Editura Academiei republicii populare Române, 1952, pp. 111-121.

² Documente privind istoria României. Războiul pentru independență/Documents on the history of Romania. The war for independence, Vol. II, Bucharest: Editura Academiei republicii populare Române, 1952, pp. 667-669.

Несмотря на бурную полемику как со стороны румынских, так и российских политических кругов относительно военно-политического сотрудничества между Румынией и Россией, с середины июля румынские войска перешли к активным боевым действиям против Османской империи. Начавшиеся за Дунаем боевые операции румынской армии, которая насчитывала более 58 тыс. человек (Zalyshkin, 1981, p. 163), переросли в войну за независимость. В августе было достигнуто окончательное соглашение о совместных действиях румынских и русских войск. Наибольшее значение имело участие румынской армии в штурме крепости Плевны и захвате города Рахово. На завершающем этапе войны румынские войска предприняли наступление по направлению к Видину и Белградчику. Общие потери румынской армии в войне составили около 10 тыс. человек (Zalyshkin, 1981, p. 167).

На протяжении войны вопрос о признании независимости Румынии оставался открытым. Позиции европейских государств были неоднозначными, про что свидетельствовал инцидент, случившийся по прибытию Карла Гогенцоллерна в Бухарест после падения Плевны. Некоторые дипломаты заявили, что не могут признать за Румынией прав воюющей стороны, пока их правительства продолжают считать ее вассальным государством Турции. Поэтому идти на встречу князя Карла фактически означало бы, по их мнению, признать Румынию независимым государством. В результате на железнодорожном вокзале из всех дипломатов князя встречал российский представитель в Бухаресте барон Д. Стюарт и персонал российского консульства.

С приближением окончания войны румынское правительство стремилось обсудить с Турцией предварительные условия перемирия. С этой целью 2(14) января 1878 г. на переговоры был отправлен румынский делегат Э. Арион, который так и не был принят. Письменные предложения румынской стороны также были отклонены российскими делегатами.

19 февраля (3 марта) 1878 г. в городе Сан-Стефано между Россией и Османской империей был подписан предварительный договор, согласно которому Порты признавала независимость Румынии (ст. 5). Россия получала от Турции территорию Северной Добруджи, острова дельты Дуная и Змеиный остров. Не желая присоединять данные территории, царское правительство решило обменять их на территорию Южной Бессарабии, отторгнутую у нее по условиям Парижского трактата 1856 г. Кроме этого, за российской армией закреплялось право свободного прохода через румынскую территорию¹.

¹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Collection treaties of Russia with other states. 1856-1917. Москва: Госполитиздат, 1952, pp. 159-175.

Следует отметить, что российское правительство еще в 1876 г., ведя в Ливадии переговоры с Румынией о союзе, поднимало вопрос о возврате Южной Бессарабии. Так, в депеше Д. Стюарта А. Горчакову указывалось, что поездка И. Брэтиану в Ливадию «полностью убедила его в том, что Бессарабия в дальнейшем утеряна для Румынии» (Vinogradov, 1996, p. 146). Директор дипломатической канцелярии А. Нелидов сообщал, что в Ливадии рассматривался также вопрос о передачи Румынии Добруджи и дельты Дуная (Vinogradov, 1996, p. 148). Кроме этого, Россия одновременно пыталась заручиться поддержкой Австро-Венгрии в бессарабском вопросе. Так, согласно Рейхштадскому соглашению от 26 июня (8 июля) 1876 г. и секретной Будапештской конвенции от 3(15) января 1877 г. австрийское правительство уступало права России на утраченную часть Бессарабии взамен на занятие своими войсками Боснии и Герцеговины.

Румынское правительство категорически выступило против возвращения России Южной Бессарабии, ссылаясь на условия военно-политической конвенции от 4(16) апреля 1877 г. Еще до подписания Сан-Стефанского договора румынские власти были обеспокоены планами российских дипломатов нарушить территориальную целостность государства. 26 января (2 февраля) И. Брэтиану на заседании парламента заявил, что румынский народ никогда не согласится на лишение части земель, даже в случае обмена на другую территорию (Berindei, 2003, p. 693). Российские дипломаты, в свою очередь, заявляли, что бессарабский вопрос обговаривался с румынскими представителями еще до подписания конвенции, и выражали удивление относительно их протеста (Grosul, 2003, p. 64).

14(26) марта М. Когэлничану разослал специальный циркуляр, в котором протестовал против условий Сан-Стефанского договора¹. Данный протест вызвал неудовлетворение у российской власти. Канцлер А. Горчаков на встрече с генералом Я. Гикой угрожал даже разоружить румынскую армию в случае отказа Бухареста обменять территории (Vinogradov, 1996, pp. 160-161). В свою очередь, князь Карл заявил, что румынскую армию можно разбить, но ее никогда не удастся разоружить. Начальник военных сообщений российской армии А. Дрентельн, находясь в Румынии, сообщал, что в случае начала войны России с Австрией, румынская армия перейдет на сторону последней (Domontovich, 1900, p. 124). Таким образом, русско-румынское военно-политическое сотрудничество после окончания войны сменилось территориальным конфликтом, который мог закончиться вооруженным столкновением.

В марте 1878 г. российская армия начала подготовку к оккупации Южной Бессарабии, несмотря на отсутствие соответствующего решения на

¹ Independența României. Documente/Romania's independence. Documents, Vol. IV, Bucharest: Editura Academiei republicii socialiste România, 1978, pp. 346-347.

конференции европейских государств. Российская газета «Новое время» писала, что уже с 1(13) апреля начался захват этой территории русскими войсками: «Систематический захват Бессарабии российскими войсками – состоявшийся факт. Практически все селения Кагульского, Болградского и Измаильского округов заняты российской пехотой, кавалерией и артиллерией»¹. И. Брэтиану сообщал, что отношения с Россией ухудшились, а царское правительство оказывает сильное военное давление (Pascu, 1977, p. 133). Совет министров Румынии 20 апреля (2 мая) принял решение, чтобы армия заняла оборонительные позиции. Попытки румынских дипломатов добиться поддержки у европейских держав относительно бессарабского вопроса закончились безрезультатно.

Вопросы о статусе Румынии и Южной Бессарабии были вынесены на рассмотрение на Берлинском конгрессе, проходившем с 1(13) июня по 1(13) июля 1878 г. Для румынской дипломатии это была последняя возможность отстоять сохранение территориальной целостности. М. Когэлничану выступал с требованием, чтоб Румыния брала в нем участие как независимое государство. При этом он указывал, что Сан-Стефанский договор является недействительным для Румынии, так как она не брала участия в его обсуждении (Pascu, 1977, p. 132).

Совет министров Румынии направил представителями на конгресс И. Брэтиану и М. Когэлничану, которые, прибыв 1(13) июня в Берлин, сначала не были допущены на его заседания. Позже Румыния была включена в состав государств-участниц и практически не имела никакого влияния на решения конгресса. 12(24) июня румынские представители передали конгрессу Меморандум, в котором содержались требования о признании независимости государства, сохранении территориальной целостности, запрете свободного перехода российских войск через территорию Румынии, передачу во владение дельты Дуная, в том числе острова Змеиный, а также получение репараций за ущерб, причиненный войной.

На заседаниях конгресса европейские государства высказались за признание независимости Румынии, выдвинув условие – обеспечение в стране полной свободы вероисповедания. Это условие вскоре было использовано многими государствами для отсрочки признания независимости.

Бессарабский вопрос решался не в пользу румынской стороны. 19 июня (1 июля) на конгрессе выступили румынские делегаты. М. Когэлничану, повторив требования Меморандума, еще раз акцентировал на необходимости выполнения конвенции 4(16) апреля 1877 г. И. Брэтиану потребовал от конгресса «соблюдения принципов абсолютной справедливости и права» (Pascu, 1977, p. 134). Однако данные требования не встретили поддержки у

¹ Новое время/Novoe vremya. СПб., 1878, April 25, p.2.

«великих держав». Это объяснялось тем, что ограничивая условия Сан-Стефанского договора относительно Болгарии и других славянских государств, европейские дипломаты решили уступить России территорию Южной Бессарабии, чтобы уменьшить недовольство российских представителей на конгрессе. При этом, представитель России П. Шувалов высказался за небольшое увеличение территории Румынии на восток от Силистрии до Черного моря. 22 июня (4 июля) румынским делегатам предложили подписать согласие с решениями конгресса относительно бессарабского вопроса, но они отказались и, не дожидаясь окончания конгресса, покинули Берлин.

1(13) июля 1878 г. был подписан Берлинский трактат, который окончательно признавал независимость Румынии. В княжестве провозглашалась свобода вероисповедания. Согласно ст. 45 трактата княжество уступало России южную часть Бессарабии, но получало большую, чем по Сан-Стефанскому договору, территорию, включавшую дельту Дуная и остров Змеиный, Тульчинский санджак, а также территорию, лежащую на юг от Добруджи до черты, начинающейся к востоку от Силистрии и оканчивающейся у Черного моря, к югу от Мангалии¹. Очертание границы должно было определяться Европейской комиссией, установленной для разграничения Болгарии.

Румынское правительство вынуждено было принять условия Берлинского трактата. Возвращение России Южной Бессарабии вызвало возмущение у румынской общественности. 5(17) декабря был подписан протокол по размежеванию русско-румынской и румынско-болгарской границ. Хотя территориальный конфликт между Румынией и Россией был разрешен, главным его последствием было изменение внешнеполитического курса Румынии и заключение в 1883 г. тайного союза с Австро-Венгрией и Германией, направленного против Российской империи.

Признание независимости Румынии европейскими государствами затянулось. Если Россия, Австро-Венгрия и Турция не замедлили с признанием, то Италия отложила его до 1879 г., а Франция, Германия и Англия только в феврале 1880 г. заявили о признании румынской независимости.

Таким образом, в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. румынский вопрос был окончательно разрешен. Подписание русско-румынской конвенции в апреле 1877 г. привело к разрыву отношений с Османской империей, вступлению Румынии в русско-турецкую войну и провозглашению независимости. Европейские государства не спешили с признанием независимости, дожидаясь окончания войны. Несмотря на активное участие румынской армии в военных действиях против Турции, Румыния не была

¹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Collection treaties of Russia with other states. 1856-1917. Москва: Госполитиздат, 1952, p. 201.

допущена на мирные переговоры. К тому же, Сан-Стефанский договор нарушал территориальную целостность Румынии и передавал Российской империи Южную Бессарабию взамен на Северную Добруджу и дельту Дуная. Территориальный конфликт, который разгорелся между Румынией и Россией, был окончательно разрешен на Берлинском конгрессе в пользу последней. Вместе с тем, независимость румынского государства признавалась европейскими державами, а Румыния становилась полноценным субъектом международных отношений.

References

- Adaniloane, N. (1977). Proclamarea independenței naționale, moment istoric hotărâtor în evoluția României moderne/The proclamation of national independence, decisive historic moment in the evolution of modern Romania. *Independența României/The independence of Romania*. Bucharest: Editura Academiei republicii socialiste România, pp. 135-156.
- Beriendei, D. (2003). *Istoria Românilor/History of Romanians*, Vol.VII, T.I, Constituirea României moderne (1821-1878)/Formation of the modern Romania (1821-1878). Bucharest: Editura Enciclopedică.
- Chertan, E. (1980). *Великие державы и формирование румынского независимого государства/The Great Powers and the formation of an independent Romanian state*. Кишинев: Штиинца.
- Domontovich, M. (1900). *Обзор русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове/Review of Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Balkan Peninsula*. СПб.: Государственная типография.
- Droz dov, V. (2010). *Румунське питання в зовнішній політиці Росії в другій половині 50-х - 70-х рр. XIX ст. на сторінках російської періодичної преси/Romanian question in the Russian foreign policy in the second half of 50's - 70's of the XIX-th century on the pages of the Russian periodical press*. Ізмаїл.
- Grosul, V. (2003). Возвращение на Дунай/Return to the Danube. *Военно-исторический журнал/Military History Magazine*, Vol.4, pp. 62-67.
- Jelavich, B. (2004). *Russia and the formation Romanian national state 1821-1878*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Pascu, Sh. (1977). *Независимость Румынии/The independence of Romania*. Bucharest: Editura Academiei republicii socialiste România.
- Попомаруов, О. (2010). *Російсько-румунські дипломатичні відносини 70-х рр. XIX ст./Russian-Romanian diplomatic relations 70's XIX century*. Київ.
- Pop, I-A. & Bolovan, I. (2005). *История Румынии/History of Romania*. М.: Весь мир.
- Vinogradov, V. (1971). *История Румынии/History of Romania*, Vol.1, М.: Наука.
- Vinogradov, V. (1996). *Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии: документы и материалы/Bessarabia at the crossroads of European diplomacy: documents and materials*. М.: Индрик.
- Zalyshkin, M. (1974). *Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения (1875-1878)/The foreign policy of Romania and the Romanian-Russian relations (1875-1878)*. М.: Наука.

Zalyshkin, M. (1981). Военно-политическое сотрудничество между Румынией и Россией в войне 1877-1878 гг./Political and military cooperation between Romania and Russia in the war of 1877-1878. *Россия и восточный кризис 70-х гг. XIX в./Russia and the eastern crisis 70's XIXth century*. М.: МГУ, pp. 153-167.

***(1878). *Новое время/Novoe vremya*. СПб., April 25.

***(1952). *Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Collection treaties of Russia with other states. 1856-1917*. Москва: Госполитиздат.

***(1952). *Documente privind istoria României. Războiul pentru independență/Documents on the history of Romania. The war for independence*, Vol. II, Bucharest: Editura Academiei republicii populare Române.

***(1978). *Independența României. Documente/Romania's independence. Documents*, Vol. IV, Bucharest: Editura Academiei republicii socialiste România.